

Глава 85. Маленький оборотень

—

VI.

Гу Сьюань поднял голову и с тем же холодным, бесстрастным лицом, что и всегда, серьезно ответил:

— Меня самого.

Император Цзяньчжао уставился на него, и спустя мгновение его глаза округлились от изумления. Он прожил на свете больше полувека, но такого человека еще не встречал.

Хотя он сам часто наставлял придворных, что нужно «выдвигать достойных, не взирая на родство», все понимали, что это лишь красивые слова для протокола. Старые лисы при дворе ни за что бы не совершили подобной ошибки, идущей вразрез с этикетом, не говоря уже о том, чтобы так прямо и открыто предлагать самих себя.

Император переспросил, желая удостовериться:

— Ты... говоришь о себе? Ты предлагаешь себя на пост инспектора столичного гарнизона?

Гу Сьюань без тени смущения кивнул:

— Если Ваше Величество просто желает, чтобы в столичном гарнизоне был порядок, чтобы приказы исполнялись беспрекословно и армия была под вашим личным контролем, то ваш покорный слуга может это обеспечить. Я готов разделить заботы Вашего Величества.

В воздухе повисла тишина. Император Цзяньчжао прищурился.

Мастерство Гу Сьюаня в боевых искусствах и его исполнительность были, несомненно, высшего класса. Но самым важным было то, что он действительно был предан лично императору. Гу Сьюань ни во что не ставил ни наложниц из гарема, ни принцев, подчиняясь только прямым приказам императора. К тому же, у него были крайне скверные отношения с благородной наложницей Лу и Шестым принцем Се Сюанем.

Император задумчиво и глубоко посмотрел на него:

— Характер у тебя, Сьюань, совсем не меняется.

Гу Сьюань остался невозмутим:

— Ваш покорный слуга лишь говорит правду. Я не могу поручиться за преданность других, но в своей я уверен.

— Мм, — кивнул император и замолчал. Он не сказал ни «да», ни «нет».

Однако позже, когда процессия проходила через императорский сад, он внезапно велел остановить паланкин, изъявив желание прогуляться. Он отослал всех прочь, оставив подле себя лишь евнуха Ван Чэнъина. Гу Сьюань догадался: император, скорее всего, направлялся в покои своей тайной «истинной любви».

Дворец Цзинхун располагался за императорским садом, в самом глухом углу на юго-западе.

Весь комплекс состоял лишь из одного дворика. Поскольку он находился очень далеко от Зала Высшей Гармонии, где жил император, в будни здесь почти никто не бывал. Никто даже не знал, когда этот дворец сменил название. Если бы не тот факт, что обительница этих стен родила императору Четвертого принца, это место было бы окончательно предано забвению.

Но сейчас правитель этого императорского города, император Цзяньчжао, сидел в этом скромном дворике и безмятежно пил чай, пребывая в прекрасном расположении духа. Напротив него сидел Се Хуань — сын, которого он, по общему мнению, недолго любил больше всех.

Император поставил пиалу и негромко произнес:

— Я намерен отдать пост инспектора столичного гарнизона Гу Сюню.

— Гу Сюню? — Се Хуань поднял взгляд и нахмурился.

Сказать по правде, он был крайне недоволен Гу Сюнем. Если бы не тот случай на алтаре в уезде Цин, его план против Се Сюаня прошел бы как по маслу. Хотя в итоге дело раздули до покушения на императора и свалили всё на пиратов-вокоу, генерал Юй Чжияо что-то заподозрил. Он больше не заикался о браке своей дочери и Се Сюаня, поспешно отбыв обратно в Чжэцзян воевать. Цель Се Хуаня была достигнута наполовину, но на душе всё равно было неспокойно. Ему казалось, что в будущем Гу Сюнь еще не раз перейдет ему дорогу.

Однако отец почему-то питал к этому человеку безграничное доверие.

Император прищурился, глядя на сына:

— У тебя есть другая кандидатура?

Се Хуань опомнился и поспешно покачал головой:

— У сына нет кандидатур. Раз отец уже принял решение, значит, в Гу Сюне есть нечто ценное.

Столичный гарнизон был залогом безопасности трона, и даже он не смел открыто вмешиваться в эти дела. Отношение отца к нему основывалось на любви к его матери, поэтому в некоторых вопросах Се Хуаню приходилось проявлять крайнюю осторожность.

Император кивнул:

— Гу Сюнь и впрямь не очень-то считается с вашим положением, но таков уж его нрав. Зато он предан делу.

— Если отец выбрал его, значит, так и есть, — согласился Се Хуань, но, помедлив, добавил: — Сын лишь беспокоится, что у генерала Гу маловато опыта. Вдруг он не сможет приструнить старых прожженных вояк в лагере?

Император Цзяньчжао отхлебнул чаю, и в его глубоких глазах промелькнул странный блеск:

— Если не сможет — тем лучше.

Если бы он смог полностью подчинить себе лагерь, остался бы этот лагерь верным только императору? Гу Сюань стал бы просто очередным командующим, и тогда зачем было вводить должность инспектора? Императору было нужно, чтобы у Гу Сюаня была лишь номинальная власть — роль связного, обычного офицера, который бы разбирался с рутинной, которой

императору неохота касаться самому.

У Гу Сьюаня нет связей, нет знатной семьи за спиной. Всё, что у него есть — это доверие Сына Неба. Без императора он — ничто. Он никогда не вырвется из-под его контроля. А старые волки в лагере никогда не пойдут за таким человеком.

Размышляя об этом, император даже развеселился. Сначала он и не думал о Гу Сьюане, но теперь понимал: эта кандидатура идеальна.

Се Хуань, уловив ход мыслей отца, поспешно польстил:

— Мудрость отца не знает границ.

— Главное, чтобы ты понимал, — удовлетворенно кивнул император. — Кстати, вдовствующая императрица упоминала, что хочет устроить смотрины невест в день своего рождения. Ты на год старше Се Сюаня, так что в этот раз выберем супругу и тебе.

Се Хуань с улыбкой поклонился:

— Сын во всём полагается на волю отца.

«Смотрины... Се Сюань, если бы ты только знал, что твоя будущая жена уже принадлежит мне».

Император, видя его искреннюю улыбку, добавил в хорошем настроении:

— Не волнуйся, я уже присмотрел для тебя главную жену. Она — самая подходящая кандидатура.

Се Сюань вышел из дворца Ниншугун. До именин вдовствующей императрицы оставалось всего несколько дней. Служанки нашептали ему, что на праздник пригласят множество знатных дам и дочерей чиновников, чтобы присмотреть невест для него и Се Хуаня. Поэтому он поспешил заявить бабушке, что сейчас ему совсем не до женитьбы.

Вдовствующая императрица поначалу и слушать не хотела, но когда он сослался на слабое здоровье, сказав, что не хочет губить жизнь невинной девушке, она надолго замолчала и в итоге согласилась.

Вспоминая выражение её лица, Се Сюань тихо усмехнулся — то ли от радости, то ли от печали. Он внезапно понял: вдовствующая императрица, возможно, тоже знала, что его пожизненная «болезнь» — вовсе не болезнь.

В одно мгновение этот императорский город показался ему невыносимо тесным и ледяным. Несмотря на приближение лета, он не чувствовал тепла. Опустив взгляд, он замер; длинные ресницы отбрасывали печальную тень на его бледную кожу.

Спустя некоторое время Се Сюань снова тихо рассмеялся и поднял голову. Оказалось, что он сбился с пути и вместо выхода из дворца забрел к павильону Чуньтаотин. В озере неподалеку когда-то утонуло немало наложниц и даже принцев; это место считалось проклятым, и обычно здесь никого не было.

В этот момент маленький камешек ударил его в спину. Се Сюань вздрогнул и огляделся.

На раскидистой рябине неподалеку сидел высокий человек. Он небрежно подбрасывал на

ладони два камешка. Заметив взгляд принца, мужчина поманил его пальцем и холодно приказал:

— Иди сюда.

«Тц, какой грубиян», — усмехнулся Се Сюань и направился к дереву.

— Генерал Гу, что за ребячество? В таком возрасте, а всё по деревьям лазаете?

Однако жизнь учит, что не стоит говорить о людях гадости, особенно им в лицо. В следующую секунду перед глазами всё замелькало. Его ноги оторвались от земли, и он оказался стоящим прямо на толстой ветке рябины.

Се Сюань не владел боевыми искусствами, а его тело с детства было слабым — чувство равновесия у него отсутствовало напрочь. Как только его стопы коснулись коры, он опасно закачался. Он хотел было вскрикнуть, но вовремя прикусил язык. Это же сердце императорского дворца! Если они привлекут внимание, им обоим не поздоровится. Не имея другого выхода, он был вынужден униженно вцепиться в своего обидчика.

Гу Сюань непоколебимо стоял рядом. Холодно понаблюдав за его трепыханиями, он наконец соизволил схватить принца за шиворот, помогая обрести устойчивость.

Се Сюань, всё еще тяжело дыша от испуга, прижал руку к груди и гневно уставился на наглеца:

— Генерал Гу, снова пользуетесь силой, чтобы помыкать мной?

— У Вашего Высочества слишком слабое тело. Я лишь провожу небольшую тренировку, — самодовольно заявил Гу Сюань.

Се Сюань округлил глаза:

— Так мне еще и поблагодарить вас за заботу?

Гу Сюань с невозмутимым видом ответил:

— Не стоит благодарности.

Се Сюань стиснул свои ровные белые зубки и скорчил свирепую гримасу, будто собирался его покусать. Если бы на этом человеке не было доспехов гвардейца, он бы точно вцепился в него зубами.

В следующее мгновение его рот и половину лица накрыла огромная ладонь. Се Сюань хотел было вырваться — он не мог позволить этому человеку вечно над ним издеваться!

— Тсс, смотри туда, — горячее дыхание коснулось его щеки, а в ушах раздался низкий, магнетический мужской голос.

В ушах Се Сюаня защекотало, и эта щекотка отозвалась где-то глубоко в сердце. «Чертов мужлан». Тем не менее, он собрался с мыслями и проследил за взглядом Гу Сюаня.

Внизу, у подножия альпийской горки в паре десятков метров от них, внезапно появились две тени. Судя по их поведению, они были очень близки — явно тайные любовники. Спустя минуту фигуры осторожно разошлись в разные стороны.

Только тогда Гу Сьюань убрал руку от лица принца. Бедняга аж покраснел, пока задерживал дыхание. Се Сюань жадно глотнул воздуха и со странным блеском в глазах посмотрел на генерала:

— Так вы давно знали об их связи? Поэтому и не давали мне жениться на девушке из семьи Цзян... А я-то, грешным делом, подумал...

Он не договорил, оставив в воздухе томную недосказанность. Гу Сьюань взял его за подбородок и холодно спросил:

— И что же ты подумал?

Се Сюань мягко улыбнулся и кончиком языка облизал алые губы. Его голос звучал приглушенно:

— Я подумал, что генерал Гу сам не хочет жениться и мне не велит, потому что решил, что мы станем «дикими уточками-мандаринками»...

Зрачки Гу Сьюаня сузились. Его большой палец медленно скользнул вверх по подбородку, прижимаясь к губам, которые только что коснулся язык:

— Дикими уточками? Только сегодня я узнал, что Ваше Высочество не просто лицом похож на девицу, а действительно является «прекрасной девой»?

— ... — Се Сюань.

Ну почему этот человек так портит момент?

Он не сдался и, надув губы, выпалил:

— А почему это я — «дева»? С чего ты взял, что ею не можешь быть ты?

Гу Сьюань лишь презрительно хмыкнул, не устаивая его ответом. Ответ был очевиден.

Се Сюань окинул его взглядом. И то верно: такой широкоплечий и рослый... если бы в какой-то семье родилась такая «девица», решили бы, что это перерождение Паньгу, явившегося в мир, чтобы снова разрубить небо и землю. В голове Се Сюаня невольно промелькнул образ Гу Сьюаня в женском платье. Тц, даже думать страшно.

Гу Сьюань проигнорировал его выразительные взгляды и перешел к делу:

— В ближайшие дни император объявит имя инспектора столичного гарнизона. Когда это случится, вели своим людям яростно протестовать.

В глазах Се Сюаня на миг вспыхнула ярость, он прищурился:

— А? Разве мы не договаривались вести себя как раньше? Делать вид, что я ни при чем.

Все знали, что император души в нем не чает. Как он мог открыто идти против воли отца? Это же противоречит их первоначальному плану.

Гу Сьюань слегка усмехнулся:

— Потому что кандидатура будет особенной.

— Особенной? И кто же это? — Се Сюань захлопал ресницами; его взгляд был влажным и чистым, как у невинного ребенка.

Умеет же притворяться.

Гу Сюань ответил ровным голосом:

— Я.

— Кто?.. — Се Сюань опешил.

Гу Сюань ущипнул его за мягкую щеку:

— Тот, кто стоит прямо перед тобой.

Наступила долгая пауза. Атмосфера стала почти осязаемой.

— Надо же, ты... — уголки губ Се Сюаня поползли вверх, в глазах заискрился смех. Он склонил голову набок, глядя на Гу Сюаня: — Генерал Гу, вы просто очаровательный маленький оборотень. Не только я пал перед вашими чарами, но и отец, кажется, не смог вырваться из ваших сетей.

— ... — Гу Сюань.

Он был почти уверен: этот парень просто напрашивается на хорошую трепку.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281623>